

ОБ АВТОРЕ «ТРАГЕДИИ АДМИРАЛА КОЛЧАКА»

Сергей Петрович Мельгунов родился 25 декабря (ст. стиля) 1879 года в московской дворянской семье. По окончании гимназии он поступил на историко-филологический факультет Московского Университета, во время обучения в котором опубликовал свои первые исторические работы (две популярные брошюры «для народа» на темы всемирной истории). Не оставшись в стороне от волновавших студенчество общественно-политических проблем, Мельгунов в то же время не позволил им возобладать над своей научной работой. Интерес, питаемый им тогда к истории церковного раскола и сектантства в XVII—XVIII веках (тема его диссертации), можно считать одним из первых проявлений увлечения молодого историка малоизученными, спорными и до некоторой степени «секретными» эпизодами прошлого России. Общественный и публицистический темперамент Мельгунова находил выход в сотрудничестве на страницах либеральной газеты «Русские ведомости» (1900—1916).

После революции 1905 года симпатии Мельгунова были отданы демократическим течениям общественного движения — сначала левому крылу «партии народной свободы» (конституционно-демократической), членом которой он состоял с 1906 года, а уже с 1907-го — партии народных социалистов. Вместе с тем, по его собственному более позднему признанию, он «всегда был недостаточно активным революционером», и позиция его была скорее умеренной. В 1913 году Мельгунов становится инициатором издания исторического журнала «Голос минувшего», просуществовавшего до 1923 года и опубликовавшего немало интересных документов, мемуаров, исторических статей; в 1926 году издание было продолжено уже в Париже под заглавием «Голос минувшего на чужой стороне» (одним из редакторов нового журнала по-прежнему оставался Мельгунов).

Февральскую революцию Мельгунов приветствовал, немедленно обратившись к открывшимся возможностям изучения недавней истории России (прежде всего — на основе

архивов охранных отделений и т. п.). Не приняв большевицкого переворота, в мае 1918 года он вошел в подпольный «Союз Возрождения России» (левоцентристскую организацию), исповедуя идею «объединения демократических сил», но в то же время и не чураясь, в отличие от иных своих более революционных товарищей, сотрудничества с монархическим и офицерским подпольем. В эти годы он пять раз арестовывался Чрезвычайной Комиссией, и лишь заступничество некоторых лиц, имевших отношение к новому режиму или какое-то, пусть и незначительное, влияние (В. Д. Бонч-Бруевич, В. Г. Короленко и др.) спасало его. Не будучи «белогвардейцем» в прямом смысле слова, Мельгунов тем не менее дает своей деятельностью некоторые основания говорить о его симпатии к Белому движению или по крайней мере готовности к конструктивному сотрудничеству: скажем, «Тактический Центр», в который он входил в 1919 году, признавал Верховным Правителем России адмирала А. В. Колчака. Искренний патриот, Мельгунов всегда был выше партийных рамок и догм.

В 1920 году по делу «Тактического Центра» Мельгунов в числе четырех его руководителей был приговорен революционным трибуналом к расстрелу, замененному десятью годами тюремного заключения, а затем и «оправдан»; причиной могла стать явная даже для советских судей сфабрикованность процесса. После очередного ареста в 1921 году Мельгунова приговаривают к ссылке в Чердынь, а в октябре 1922 года — высылают из РСФСР за границу.

Уже с 1923 года Мельгунов возобновляет историческую работу изданием сборников «На чужой стороне», а затем — упомянутым выше продолжением «Голоса минувшего». Занимая активную антисоветскую позицию, в 1926 году он становится инициатором, одним из соредакторов и главных авторов еженедельника «Борьба за Россию», открыв его передовицей: «Мы зовем к непримиримости. Мы зовем к борьбе. ...Мы ничего не хотим навязывать отсюда. Мы хотим протянуть нить, которая связывала бы нас с Россией, и питаться жизненными соками родной земли, воспринять мысли, чувства, переживания тех, от которых мы отделены полицейскими рогатками коммунистической власти. Помочь ясно понять преступность, наготу, мишуру этой

власти и поднять чувство активности для борьбы с нею — вот наши главные задачи». Мельгунов надеется, «что имеются положения, на которых можно объединить в наше время всех искренно преданных интересам своей родины и способных отойти от себялюбивой непогрешимости», и вокруг журнала действительно складывается «противобольшевицкая организация», как называл ее позднее один из входивших в нее — бывший руководитель Белого движения на Юге России генерал А. И. Деникин. Она занималась переправкой в СССР «Борьбы за Россию», сбором и распределением средств на антикоммунистическую деятельность, а также, по глухим намекам эмигрантского историка Д. В. Леховича (биографа Деникина), имела и «более широкие задания». Однако после похищения в 1930 году из Парижа советскими агентами генерала А. П. Кутепова, возглавлявшего Русский Обще-Воинский Союз, Мельгунов, по его словам, «разочаровался в эмигрантской политике» и отошел от дел (журнал просуществовал до 1931 года). В те же годы он выступает с устной, а затем и печатной (1929) критикой на книгу П. Н. Милюкова «Россия на переломе» (посвященную революции и Гражданской войне), указывая на многочисленные фактические ошибки автора и становясь, по сути дела, на позиции Белого движения, от которых давно уже отошел Милюков.

Это было уже не первым обращением Мельгунова к трагическим страницам Гражданской войны. Еще в 1924 году вышла в свет его книга «Красный террор в России», о которой позднее скажут, что она стоила автору «шести недель бессонницы и официального лишения российского гражданства».

Истории гражданской войны посвящен и переиздаваемый ныне труд «Трагедия адмирала Колчака», вышедший четырьмя отдельными выпусками в Белграде в 1930—1931 гг. Стремясь к наиболее полному восстановлению фактической картины происходившего, историк привлекает не только большое количество уже опубликованных документов и мемуарных свидетельств, но и, используя уникальные возможности современника, в ряде случаев специально интервьюирует участников событий, получая таким образом в свое распоряжение материалы исключительного интереса. Труд Мельгунова до сих пор оста-

ся наиболее полным и всесторонним исследованием драматических событий 1918–1920-х годов на Востоке России.

Вторая Мировая война привела Мельгунова к довольно пессимистическим оценкам. Он не был и не мог быть сторонником сотрудничества с Германией, но и в успехах большевиков видел предвестие «рецидива возрождения коммунизма» и «советизации Европы» со всеми вытекающими из этого последствиями. Борьба против коммунизма была продолжена им после войны в чрезвычайно трудных условиях (достаточно сказать, что за «незаконное издание журнала» Мельгунову пришлось даже «сесть на скамью подсудимых», причем инициатором травли стало — что неудивительно — советское посольство в Париже). Больше возможностей появилось после начала «холодной войны», хотя позиция историка и его единомышленников — в первую очередь, неприятие сепаратизма и отстаивание единства будущей России — далеко не всегда соответствовала политике западных держав. С 1948 года Мельгунов — организатор и председатель «Союза борьбы за свободу России», а в 1950–1954 годах — редактор «литературно-политических тетрадей» «Возрождение», где появляется и ряд его собственных публикаций. 26 мая 1956 года Сергей Петрович Мельгунов скончался от рака.

«У многих в той толпе, которая заполняла церковь на рю Дарю в день похорон С. П. Мельгунова, где рядом стояли монархисты и социалисты, представители самых разных и далеких друг от друга организаций, представители всех местных органов русской прессы, сердце сжималось, без сомнения, тяжелым чувством, что с ним мы потеряли человека, какие вообще встречаются редко и каких в эмиграции сейчас уж совсем мало», — писал бывший сотрудник «Возрождения», писатель и публицист В. А. Рудинский, подчеркивая: «Сергей Петрович Мельгунов был и крупный ученый, и общественный деятель, широко известный не только русским, но и иностранному миру, — и был он, кроме того, джентльмен и человек чести в самом высоком смысле этих слов; и для всякого, кто посвящает себя политической работе, он может служить образцом и примером мужества, стойкости и бескомпромиссной верности своим убеждениям».